

Глава 134: Превосходство.

В игре вы умираете, вы сдаётесь, идите снова. Если вы идете полностью назад или начинаете в точке сохранения, это огромное преимущество, чтобы знать, что происходит, и получить несколько шансов на избиение.

Если бы настоящая жизнь была такой, у нас, вероятно, был бы совсем другой взгляд на смерть.

Но подумайте, были ли вы персонажем в игре. Не некоторые пиксели, на самом деле вы, живой человек. Каждый раз, когда вы умирали, вы возвращались, но вам приходилось испытывать смерть снова и снова.

Вы привыкли к этому?

Однажды я испытал смерть. Не почти смертельный опыт, реальный опыт смерти. Для меня было неважно, насколько выгодно убивать, я не собирался снова испытывать это отчаяние и запустение.

Топор, который уронил мальчик, лежал у моих ног. Я наклонился и поднял его.

«Послушай меня, - сказал я женщине, сидящей на полу, - я собираюсь задать тебе несколько вопросов, и я хочу, чтобы ты ответил на них, как будто я пятилетний. Как будто я только что приехал в этот мир и не знаю, как все работает. Хорошо?»

Она посмотрела на меня крепко, а затем на топор в руке и кивнула.

«Вы двое», я перевел взгляд с одного мальчика на другого, «я предполагаю, что вы думаете о том, как нас убить. У вас, вероятно, есть куча другого оружия, спрятанного вокруг этого места. Не. Если вы попробуете что-нибудь, я не убью вас, я отрублю ваши руки и ноги ».

Старший мальчик побледнел, а младший попытался укрыться в подмышку матери.

«Колин!»

Я обернулся к Клэр. «Ты тоже можешь закрыть это. Вы понятия не имеете, что здесь происходит, поэтому сохраните свои суждения, пока мы не получим ответы ».

«Он все еще ребенок», - сказала она своим голосом, полным самодовольного негодования. Хотя я чувствовал, что ее позиция несколько подорвана курткой, которую она держала, недавно конфискованной мной от «ребенка».

"Откуда вы знаете? Вы слышали, что она сказала, они не умирают. Ему может быть пятьдесят лет, и он очень короткий для своего возраста.

Она закусила внутреннюю часть ее щеки и ничего не сказала. Я не думал, что ему действительно исполнилось пятьдесят, если только он не использовал очень качественный увлажняющий крем, но мой вопрос все еще был действительным. Мы не знали правил этого мира или как дела обстояли. Пока мы этого не сделали, я намеревался быть полным и полным ублюдком для этих людей.

«Дадли, встань у двери и проследи за каждым приближающимся».

Дадли подошел к окну у двери и посмотрел на него. Комната, в которой мы были, была кухня. В одном углу была каменная плита, несколько грубо сделанных шкафов и большой деревянный

стол с четырьмя стульями. Несколько стульев подняли некоторые вопросы.

В других комнатах было два дверных проема. Я ткнул головой в обоих. У одной была большая кровать, в другой - две более мелкие.

«Как тебя зовут?» - спросил я женщину.

"Терри."

«Кто еще живет здесь с вами ?»

"Мой муж."

«А где он?»

«Он ... отдыхает».

«Ты убила его?» - спросил я.

Она бросила на меня темный взгляд. "Да. Вчера был его день рождения . Конечно, я убила его.

Сначала я подумал, что она с сарказмом это сказала, но это было не так.

«Он в подвале. Он не встанет до завтрашнего дня, так что вам не нужно беспокоиться о нем.

Не было никакого указания, как попасть в подвал, но это могло подождать. Я сказал Терри встать и сесть за стол.

Она с трудом поднялась на ноги, с ребенком на руках, и села на стул. Ее старший сын занял позицию позади нее.

«Это место называется Некромель, верно?»

Она кивнула.

«И никто не остается мертвым?» Она снова кивнула. "Что это значит? Если бы я убил вас сейчас, как долго вы вернулись к жизни?

«День, может быть, два. Это зависит от того, насколько серьезные травмы ».

«И раны просто заживают сами по себе. Как волшебство».

Она подняла голову назад, как будто я сказал что-то оскорбительное. «Нет, не так, как волшебство. Это естественно. Нет никаких темных искусств.

«Что, если я отрублю ему ноги?» - сказал я, указывая на мальчика на руках. «Они будут расти?

«Нет»,- сказала Терри. Она поморщилась от этой идеи. Их нужно будет снова привязать ».

«Как насчет его руки?» Сказала Дженни, указывая на старшего мальчика. «Они сами восстановятся ?».

Терри взглянула через плечо. «Нет. Он должен умереть, чтобы исцелиться.

«Не обязательно». Я подошел к мальчику.

Он отшатнулся от меня, но я схватил его за руку. Он издал визг боли.

«Не причиняй ему вреда», - воскликнула его мать.

«Я не знаю». Как только я начал лечить его руку, мальчик перестал бороться.

Боль оставила его глаза, превратившись в чудо.

«Это ... он чувствует себя лучше!»

Лицо Терри не очень выражало благодарность. «Ты колдун!»

"Это верно. И не забудь об этом. «Я хотел, чтобы она подумала, что у меня куча сил и решила бесполезным бороться со мной. Избежание борьбы всегда было победой в моей книге.

Я освободил руку мальчика и вернулся к столу и сел напротив нее. «Сколько раз ты умирала?

«Сто девятнадцать». Она сказала, не думая об этом, и с определенной гордостью.

«Вау, - сказал я. «Вы, должно быть, разозлили много людей». Я развернулся. «Клэр, тебе лучше быть осторожным».

«Что, черт возьми, это должно означать?» - сказала Клэр, полностью игнорируя мои советы.

«И не стой там», - сказал я. «Проверь шкафы для еды».

«Мы еще и грабить будем их?» - спросила Клэр.

«Да, Клэр. Это именно то, что мы собираемся делать. Ну поголодай, если хочешь.

Она зажмурилась и повернулась. Она и Флосси начали осматривать шкафы и ящики над плитой.

«Ого! Нашла» - воскликнула Флосси. Она вытащила тарелку с мясом. Это было похоже на ногу ягненка, уже приготовленную.

«Нет, не Дядя Стэн!» - закричала Терри.

Холод пробежал по мне. «А кто был Дядя Стэн?»

«Наша коза. Это последняя наша еда.

Это было облегчение, что Дядя Стэн не был родственником. Я предполагаю, что вы не вернулись бы к жизни, если бы вы были обжарены. «Подогреть, - сказал я Флосси.

«Могу я что-то спросить?» - сказал Морис. Я отошел в сторону, чтобы позволить ему взять верх.

Он откуда-то достал блокнот и карандаш и сел. Блокнот был сухим. Как ему это удалось, когда мы провели все это время в воде? Я начал подозревать, что у него был запасной пояс. Это он делал. Почему он не достал меня? Я мог бы где-то использовать это, чтобы сохранить свои ложки.

Пока я искал столовые приборы, которые можно было украсть, Морис начал допрашивать

Терри и делать заметки.

«Если никто не умирает, разве у вас не будет проблем с населением? У вас, очевидно, есть дети, и вы создаете новых людей, но никто не уходит. Где все?»

Это был хороший момент. Мы ни с кем не встречались и даже не видели признаков жизни. Если Некромель не был огромным, место должно было быть переполнено людьми.

«После того, как ты достаточно долго умираешь, если ты достоин, ты поднимаешься за пределы стены».

«Какая стена?» - сказал Морис. «Что значит «подниматься »?»

Она закатила глаза.

«Помни, - сказал я. «Объясни это, как будто мы пять . Полных идиотов.

Это, казалось, имело смысл для нее.

«Каждый раз, когда вы умираете, ваш дух растет. Когда вы достигнете полноты, вы можете пройти через стены вокруг Далады и приблизиться к Дворцу смеха. Там мастера ждут, чтобы поприветствовать вас. Если они захотят присоединиться к вам, вы встанете ».

«Далада, - сказал Морис, - это имя того места, в котором мы сейчас находимся?»

Терри кивнула.

«Хм, - сказал Морис. «И когда вы говорите «присоединиться », что вы подразумеваете под этим?»

«Присоединиться», сказала Терри. «Мы становимся частью их, и они нас. Это естественный способ вещей ».

«Итак, каждый раз, когда ты умираешь, ты возвращаешься сильным?» - сказала Дженни. «Это звучит не так плохо».

Я повернулся к ней. «Ты понятия не имеешь, что говоришь. Умирать непросто. Это чертовски ужасно. Это ... «Воспоминание об этом заставило меня задохнуться.

«Я понимаю, почему ты не хочешь говорить о том, что произошло», - сказала Дженни. «У тебя, очевидно, был очень плохой опыт, который ты бы предпочел не повторять, и я уважаю твое решение».

«Спасибо», - сказал я, чувствуя облегчение, что она не собирается это расспрашивать. «Я ...»

«Я уважаю это, но я не согласна. Поэтому я хочу, чтобы ты подробно рассказал мне, как тебе было умирать ».

«Я не думаю, что слово «уважение » означает то, что ты думаешь, что это значит».

Дженни приложила руку к моей груди и прохладный взгляд в ее глазах. «Каково было умереть, Колин?»

"Не весело. Вспомни, когда половина твоего лица превратилась в сожженную пиццу, я стоял

рядом с тобой. Я мог бы бросить тебя и нашел себя красивой ящерицей, - что даже Норин начала приглядываться ко мне, но я этого не сделал.

Я снял ее руку с груди. Она вернула ее туда.

«У меня это лицо, потому что я оттолкнула тебя от пути, поэтому ты должен мне, а не наоборот. И единственная причина, по которой Норин положила на тебя глаз, потому что она думала о всех способах, которыми она могла убить вас. Я говорил с ней об этом. У нее были хорошие идеи. Теперь скажи мне, что случилось, когда ты умер.

«Дженни, - тихо сказал я, решив пойти другим путем, - это было плохо, это все, что тебе нужно знать».

Она обернулась и вытащила нож из куртки Клэр. «Убей меня». Она протянула мне нож.

"Что? Нет?»

«Хорошо, я сделаю это сама». Я схватил ее запястье и попытался взять нож другой рукой. Я, наконец, вырвал ее из ее рук. «Не будь таким глупой». «Мы не можем умереть», - сказала она. «Если ты не скажешь мне, что вы видел, я просто должна сама убедиться». «Нет!» Я указал на Терри. «Она умерла более сотни раз и посмотри на нее! Она выглядит ужасно. Ее лицо все растянато, ее кожа практически серая. И стеклянные глаза ... Ты хочешь так в итоге? Терри расплакалась. «Нелегко воспитывать двух детей, понимаешь?» - сказала она между рыданиями. «Возможно, я не забочусь о себе, как раньше, но мы все становимся старше».

Клэр и Флосси посмотрели на меня и бросились утешать Терри, Мать Монстров. «Что вы делаете? Она - гребаный психопат. «Она не психопат», - сказала Флосси. «У нее просто разные взгляды на нас». «Разный взгляд? Ты чертовски шутишь? «А ... а ... пожалуйста, не используйте такие слова перед детьми», сказала Терри. "Да, конечно. Вы поднимаете их, чтобы убивать людей, но давайте не будем учить их клятвам, мы не хотим, чтобы они превращались в правонарушителей ». «Я собираюсь сделать это», сказала Дженни. Она взяла еще один нож из куртки, которую Клэр оставила на столе, чтобы кто-нибудь мог помочь себе. «Смерть здесь другая. Мы не можем умереть. Я взял у нее второй нож. «Они не могут умереть», - сказал я. «Мы не знаем, относится ли к нам то же самое». «Но ты вернулся», - сказала она. «Нет, я не вернулся. Вы слышали, что она сказала. Ты умираешь, ты исцеляешься, ты возвращаешься к жизни. Это не то, что случилось со мной. Она ничего не говорила о путешествии во времени. «Я об этом думал», - сказал Морис, оборачиваясь в кресле и перелистывая свои заметки. «Дядя Пит сказал что-то о том, как шпионы вытеснили людей. Я думаю, что оружие было нацелено на вихрь, когда оно открылось. Колин прыгнул первым, его, возможно, ударили по оружию. «Видишь?» - сказал я. «Я защитил всех вас. Спас вас снова. Чтобы вернуться к началу таблицы лидеров . Самое меньшее, неблагодарные ублюдки, что вы могли бы сделать для меня -относиться ко мне как к вашему господину и спасителю. Это то, что я есть ». Морис проигнорировал мой «взрыв». «Когда он умер, он снова забрался в другое тело. Это может быть совершенно не связано с тем, что проходят эти люди ». «Даже если бы могли вернуться к жизни, как они, - сказал я, - поверьте мне, вы не захотели бы умирать ни разу». «Почему?» Умоляла Дженни, издавая жалобный визг. «Это была больно? «Нет. Я имею в виду, да, это очень больно, но ... «Мое тело дрогнуло от этой мысли, но я вытолкнул слова. Она не позволяла лгать больше, и визг ее был сильнее, с чем я не мог справиться (она это хорошо знала). «Там был кто-то. Ожидание. Смеющийся. И не весело. Хорошо? Счастлива теперь?» Терри вздохнула резко. «Это невозможно!» Ее глаза были широко раскрыты, и она посмотрела на меня своими губами, искривленными в отвращении.

«Что не возможно?» - спросил я ее. «Тот кого ты встретил был Шут. Твой дух готов подняться. Не может быть. Сколько раз ты умер? «Это был мой первый раз». Ребенок на руках ее спал, возможно, мечтая о том как меня убить. «Вы можете пройти через барьер», сказала она с горечью. «Вы можете встретить хозяев. Волшебство, это грязное колдовство. «Эти мастера, - сказал Морис, - как они выглядят?» «Как ангелы, - сказала Терри, - свет в ее глазах. «И есть крылья?»- спросил Морис. "Да." «И рога и большие зубы? Хвост?" "Да. Они прекрасны." «Они демоны», - сказал я Морису. "Да. Я просто думаю, ты помнишь, что случилось с матерью Чэн? «Конечно, его отец ... О». Морис почесал подбородок и посмотрел на свои записки. «Сначала я думал, что Далада похожа на искажение «лестницы ». Вы знаете, как названия мест искажаются с течением времени. Как Дептфорд был глубоким бродом. Она говорила о восхождении, так что это имело смысл. «Но теперь ты так не думаешь?» «Нет. Далада. Кладовая. Я думаю, что эти люди - еда. Когда они присоединяются к хозяевам ... " Он не договорил, но было очевидно, что он предлагал. «Это правда?» - спросил я Терри. «Ваши хозяева питаются вами?» «Нет! Мы присоединяемся к ним и достигаем блаженства. Это-" «Естественный путь. Да правильно. Послушай, Терри, я не знаю, как тебе это сказать, но ты большая дура. Большая! Все, что вам сказали, это полная бессмыслица, и ты дура, раз поверила в это ». «Как это должно помочь?» - спросила Клэр. «Это то, что она получает для того, чтобы научить своего ребенка ударить чужого в сердце. Плюс это заставляет меня чувствовать себя лучше ».

«Это неправда, - сказала Терри. В ее глазах не было никаких сомнений. «Ты неверующий. Есть такие же, как вы, которые пытаются свергнуть хозяев, но им это не удастся, и вам тоже. Итак, было сопротивление. Это может пригодиться. Я наклонился ближе к Терри. «Демоны, которые по вашему ангелы, - это монстры, которые едят людей, так же как вы обжаренную козу. Ням-ням. Они заставляют вас думать, что это ваша задача. Ты конченная идиотка!

Я за культурное разнообразие конечно, но некоторые культуры просто глупы.

«Послушай, - сказала Флосси. «Люди здесь не умирают, потому что хотят, чтобы их еда оставалась свежей», - сказала она очень довольной собой. На секунду. «Тьфу. Это ужасно."

«И, - сказал Дадли, - нет проблемы перенаселения, потому что ...»

«Круг жизни», - сказал я. «Акуна ма-тата».

«Дядя Пит сказал, что Посетители обеспечивали его оружие большим количеством топлива, - сказал Морис, - может быть, здесь то же самое. Колин готов быть в меню, потому что он «говядина» высшего класса. Мы, наверное, тоже.

«Мне нравится твоя теория», - сказал я. «Это имеет большой смысл. С этой информацией я думаю, что мы находимся в гораздо лучшем положении, чтобы иметь дело с этими демонами. У нас может быть шанс выжить в этом месте. Я говорю, что наш первый шаг должен состоять в том, чтобы вернуться на пляж, попытаться связаться с Уиндомом и отплыть на другую сторону света »